

II Конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей
ИЛИ РАН, Санкт-Петербург, 3 — 5 ноября 2005 г.

П.М. Аркадьев (Институт славяноведения РАН, alpgurev@gmail.com)

ГРАММАТИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КАТЕГОРИИ ВИДА
В ЛИТОВСКОМ ЯЗЫКЕ

Предварительные замечания¹

Традиционная грамматика литовского языка:

- ♣ грамматическая ([Valeckienė 1998: 285–287]) или лексическая ([Дамбрюнас 1962; Амбразас (ред.) 1985: 199–202]) категория вида с двумя значениями: «несовершенный вид» и «совершенный вид».

Однако: категория «вида» в литовском языке:

- ♣ не имеет собственно морфосинтаксических коррелятов (глаголы обоих «видов» имеют полную парадигму временных, причастных и др. форм, имеют схожие словообразовательные возможности);
- ♣ не имеет той степени формальной и семантической регулярности, которая характерна для славянских языков;
- ♣ не допускает нейтрализации в таких диагностических контекстах, как *praesens historicum*, тем самым, не позволяя применить критерий видовой парности ([Маслов 1948]), см. [Вимер 2001].

В работах последнего времени (см. [Mathiassen 1996; Вимер 2001; Wiemer 2002; Holvoet, Čižik 2004]) существование в литовском языке категории вида подвергается сомнению.

Что же тогда в литовском языке есть?

- ♣ что литовская грамматика принимала за «вид»?
 - ☞ **акциональность**, т.е. аспектуально релевантные характеристики лексического значения глагола (ср. [Маслов 1978/2004: 320; Johansson 2000: 68–69]; о необходимости разграничивать понятия акциональности и собственно аспекта см. [Маслов 1948, 1984, 1978; Smith 1991/1997; Klein 1994; Filip 1999; Bertinetto, Delfitto 2000; Падучева 1996, 2004a; Татевосов 2005]).
- ♣ почему одни глаголы в литовском языке, как правило, имеют перфективную интерпретацию временных форм, а другие — имперфективную?
 - ☞ из-за универсальной корреляции одних акциональных значений с перфективом, а других — с имперфективом (ср. [Bohnemeyer, Swift 2005]).

1. Теория акциональности

Эмпирическая процедура выявления акциональных классов ([Tatevosov 2002; Татевосов 2005]). Базовые понятия:

(1) универсальные акциональные значения:

«непредельные»: **состояние (S)**: *лежать, спать, быть добрым*; **процесс (P)**: *бежать, работать, гнить, читать книгу*; **мультипликативный процесс (M)**: *кашлять, дрожать, вскрикивать*;

¹ Исследование выполнено при поддержке Фонда Содействия отечественной науке и Программы фундаментальных исследований ОИФН РАН. Материал литовского языка был собран в пос. Салос (Литва) и в Москве (благодаря любезности сотрудников Литовского культурного центра «Дом Балтрушайтиса» и Посольства Литовской Республики в России), а также по электронной почте. Я благодарю Б. Вимера, М.В. Завьялову, Т.М. Николаеву, В.Н. Топорова, А. Хольфута и А. Юджентиса за помощь и поддержку.

«предельные»: **вхождение в состояние (ES)**: *упасть, лечь, прибежать, прочесть книгу*;
вхождение в процесс (EP): *закрутиться, забежать, запеть*; **квант мультипликативного процесса (Q)**: *кашлянуть, вздрогнуть*.

(2) универсальные аспектуальные значения (ср. [Comrie 1976; Dahl 1985]):

имперфектив: «окно наблюдения» (*topic time* по [Klein 1994]) включено в интервал, занятый ситуацией (основной представитель — актуально-длительное значение настоящего времени);

перфектив: «окно наблюдения» включает в себя ситуацию (основной представитель — перфективный претерит или перфективные употребления прошедшего времени).

☞ перфективный и имперфективный «ракурсы» представлены во всех языках независимо от того, грамматикализованы ли они в них (ср. [Smith 1991/1997; Bohnemeyer, Swift 2005] об аспектуально не охарактеризованных видовых категориях).

Акциональная характеристика лексемы — пара <Ipf; Pf>, где Ipf — набор акциональных значений формы с имперфективным значением, а Pf — набор акциональных значений формы с перфективным значением.

Акциональный класс — множество лексем с тождественными акциональными характеристиками.

Понятие **инкрементальности** (см. [Krifka 1989, 1998; Filip 1999; Падучева 2004b]):

♣ предикат Р находится в *инкрементальном отношении* со своим аргументом Х, если по мере того, как событие, обозначаемое Р, развивается во времени, Х затрагивается им всё в большей мере (*рисовать картину vs. искать ключи*).

2. Краткая характеристика видо-временной системы литовского языка

Категория времени ([Амбразас (ред.) 1985: 202–215; Matthiassen 1996; Valeckienė 1998: 273–279; Holvoet, Pajėdienė 2004]):

презенс (актуально-длительное, хабитуальное, нарративное значения), немаркированная форма;

претерит (простое прошедшее), суффикс *-o/-ė*;

прошедшее многократное (хабитуалис в прошедшем), суффикс *-davo-*;

футурум (простое будущее), суффикс *-si-*.

+ система аналитических форм.

Основные аспектуальные формы: презенс, претерит.

☞ Претерит аспектуально не охарактеризован, и может употребляться как в имперфективных, так и в перфективных контекстах:

(1) *Mano broli-s raš-ė laišk-us.*
 мой брат-NOM.SG писать-PST.3 письмо-ACC.PL
 {Что делал твой брат, когда ты приходил к нему вчера?} ‘Мой брат писал письма.’

(2) *Berniuk-as skait-ė knyg-a 2 valand-as, po t-o*
 мальчик-NOM.SG читать-PST.3 книга-ACC.SG 2 час-ACC.PL после это-GEN.SG.M

žiūrė-jo televizori-ų ir nu-ėj-o miego-ti.

смотреть-PST.3 телевизор-ACC.PL и PRV-идти-PST.3 спать-INF

{Что мальчик делал вчера вечером?} ‘Мальчик почитал два часа книгу, потом посмотрел телевизор и пошёл спать.’

(3) a. *Radij-as staiga praneš-ė stulb-in-anči-a naujien-a.*
 радио-NOM.SG неожиданно сообщить-PST.3 удивляться-CAUS-PART-ACC.SG.F новость-ACC.SG

{Что случилось?} ‘По радио неожиданно сообщили удивительную новость.’

b. *Kai aš par-ėj-a-u namo, radij-as praneš-ė naujien-as.*

когда я.NOM PRV-идти-PST-1SG домой радио-NOM.SG сообщать-PST.3 новость-ACC.PL

‘Когда я пришёл домой, по радио сообщали новости.’

3. Акциональность в литовском языке

3.1. Система основных акциональных классов

Класс	Число лексем ²	IPF	PFV	Примеры
Стативный	26	S	S	<i>girdėti</i> ‘слышать’, <i>laukti</i> ‘ждать’
Процессуальный	57	P	P	<i>skristi</i> ‘лететь’, <i>rašyti</i> ‘писать’
Мультипликативный	12	M	M	<i>bučiuoti</i> ‘целовать’, <i>moti</i> ‘махать’
Сильный мультипликативный	4	M	Q	<i>nulašėti</i> ‘капнуть’, <i>kašti</i> ‘укусить’
Моментальный	71	—	ES	<i>mesti</i> ‘бросить’, <i>parašyti</i> ‘написать’
Сильный предельный	20	P	ES	<i>mirti</i> ‘умереть’, <i>užmigti</i> ‘заснуть’
Слабый предельный	4	P	ES,P	<i>plyšti</i> ‘рваться’, <i>padėti</i> ‘помогать’

Типологически необычным является не **набор** акциональных классов, а их **состав**:

- ♣ Преобладание процессуальных и моментальных глаголов при небольшом числе предельных. В эти классы входит значительное число глаголов, аналоги которых в других языках являются предельными.
- ♣ Пары однокоренных процессуальных и моментальных глаголов, где моментальный
 - (а) морфологически произведен от процессуального (префиксация);
 - (б) обозначает достижение предела процесса, выраженного в процессуальном члене пары.

Процессуальный	Перевод	Моментальный	Перевод
<i>dainuoti</i>	‘петь’	<i>sudainuoti</i>	‘спеть’
<i>gerti</i>	‘пить’	<i>išgerti</i>	‘выпить’
<i>rakinti</i>	‘отпирать’	<i>atrakinti</i>	‘отпереть’
<i>griauti</i>	‘разрушать’	<i>nugriauti</i>	‘разрушить’

3.2. Предельные глаголы

3.2.1. Сильные предельные глаголы:

- (а) непроизводные неинкрементальные глаголы: *mirti* ‘умереть’, *laimėti* ‘выигрывать’ (в настоящем времени — «тенденция»), *grįžti* ‘возвращаться’;
- (б) (неинкрементальные) глаголы с более или менее лексикализованными префиксами: *atidaryti* ‘открыть’ (*daryti* ‘делать’), *pradėti* ‘начать’ (*dėti* ‘ставить’), *prisijungti* ‘присоединяться’ (*jungtis* ‘соединяться’);
- (с) некоторые инхоативные глаголы: *užmigti* ‘заснуть’ (*migti* ‘спать’), *susirgti* ‘заболеть’ (*sirgti* ‘болеть’);
- (д) префиксальные глаголы движения: *parbėgti* ‘прибежать домой’, *įeiti* ‘войти’, *atskristi* ‘прилететь’.

3.2.2. Слабые предельные глаголы (видимо, очень ограниченный класс):

- (а) непроизводные инкрементальные глаголы: *plyšti* ‘рваться’;
- (б) префиксальные глаголы, допускающие делимитативное прочтение: *padėti* ‘помогать’, *prisvilti* ‘пригорать’.

☞ Различие между сильными и слабыми предельными глаголами проявляется в сочетаемости с наречиями длительности:

- (4) *Koš-ė pri.svil-o* ^{+2 minut-es} || ^{+per 2 minut-es.}
 каша-NOM.SG пригорать-PST.3 2 минута-ACC.PL за 2 минута-ACC.PL
 ‘Каша пригорала 2 минуты || пригорела за 2 минуты.’ → слабый предельный

² Статистика даётся по репрезентативной выборке из примерно 200 лексем (~ 110 корней).

- (5) *Berniuk-as* **pusvaland-i* || ⁺*per pusvaland-i užmig-o.*
 мальчик-NOM.SG полчаса-ACC.SG за полчаса-ACC.SG заснуть-PST.3
 ‘Мальчик заснул за полчаса || *засыпал в течение получаса.’ → сильный предельный

3.3. Вариативность в акциональной классификации

☞ Основное различие между моментальными и (сильными) предельными глаголами — допустимость актуально-длительного прочтения презенса:

- (6) a. *Gatv-ės žibint-ai užgęs-ta 7t-a valand-q ryt-o.*
 улица-GEN.SG фонарь-NOM.PL PRV-гаснуть-PRS.3 7ой-ACC.SG час-ACC.SG утро-GEN.SG
 ‘Уличные фонари (всегда) гаснут в седьмом часу утра.’

- b. **Žiūrė-k, lauž-as užgęs-ta.*
 смотреть-IMP.2SG костёр-NOM.SG PRV-гаснуть-PRS.3

‘Смотри, костёр гаснет.’ → моментальный

- (7) *Mokytoj-as su.galvo-ja užduot-į mokini-ams.*
 учитель-NOM.SG придумать-PRS.3 задание-ACC.SG ученик-DAT.PL

{ Чем сейчас занят учитель? } ‘Учитель придумывает задание ученикам.’ → предельный

☞ Колебания в допустимости актуально-длительного прочтения между разными носителями, возможно, обусловленные прагматическими факторами:

- (8) *Berniuk-as (pri-)riš-a šun-į prie medži-o.*
 мальчик-NOM.SG (PRV-)привязывать-PRS.3 собака-ACC.SG к дерево-GEN.SG

{ Что сейчас делает мальчик? } ‘Мальчик привязывает собаку к дереву.’

- (9) *Berniuk-as (pri-)ei-na prie savo tėv-o*
 мальчик-NOM.SG PRV-идти-PRS.3 к свой отец-GEN.SG

{ Я вижу, что } ‘Мальчик подходит (идёт) к своему отцу.’

3.4. Периферийные акциональные классы

Класс	Число лексем	IPF	PFV	Примеры
Слабый инцептивно-стативный	2	S	ES,S	<i>patikti</i> ‘нравиться’,
Сильный инцептивно-стативный	1	S	ES	<i>suprasti</i> ‘понять’
Слабый инцептивно-предельный	1	S	ES,P	<i>prisiminti</i> ‘помнить / вспоминать’
Моментально-ингрессивный	3	—	EP	<i>užvirti</i> ‘закипеть’
Лимитативно-стативный	5	—	S	<i>palaikyti</i> ‘поддержать’
Лимитативно-процессуальный	2	—	P	<i>pavaikščioti</i> ‘погулять’
Лимитативно-предельный	4	—	ES,P	<i>pažiūrėti</i> ‘посмотреть’

Общие характеристики «малых» классов:

- (a) в основном префиксальные глаголы, нередко с лексикализованным префиксом;
 (b) межъязыковые акциональные классы, члены которых в литовском языке обычно «разбиты» на пары и распределены по другим классам.

☞ Акциональная двойственность слабых глаголов проявляется в контексте наречий:

- (10) *Aldon-ai ⁺ilg-ai* || ⁺*iš kart-o pa.tik-o Algird-as.*
 Алдона-DAT.SG долгий-ADV из раз-GEN.SG нравиться-PST.3 Альгирдас-NOM.SG

‘Алдоне долгое время нравился || сразу понравился Альгирдас.’ → слабый инц.-стат.

- (11) *Aš ⁺staiga* || **ilgai su.prat-a-u, kad j-i manęs ne-be.myl-i.*
 я.NOM внезапно долго понять-PST-2SG что он-NOM.SG.F я.ACC NEG-CONT-любить-PRS.3

‘Я вдруг понял || *долго понимал, что она меня больше не любит.’ → сильный инц.-стат.

3.5. Лимитативные классы

- ♣ Особенность балто-славянского ареала (ср. славянские языки [Исаченко 1965: 234–238; Маслов 1965/2004; Filip 2000; Tatevosov 2003]).
- ♣ Аспектуальная деривация (в основном при помощи префикса *pa-*), очевидно, продуктивная; возможна от стативных (*pamiegoti* ‘поспать’) и процессуальных (*pavaikščioti* ‘погулять’) глаголов.
- ♣ Ярко выраженное лимитативное значение претерита, запрет на имперфективную интерпретацию:

(12) *Berniuk-as pusvaland-į pa-vaikščio-jo park-e*
 мальчик-NOM.SG полчаса-ACC.SG PRV-гулять-PST.3 парк-LOC.SG
 {Когда я его встретил} ‘Мальчик полчаса погулял || *гулял по парку.’

☞ От инкрементальных глаголов делимитатив даёт возможность как процессного, так и предельного прочтения претерита в зависимости от наличия выраженного объекта:

(13) a. *Aldon-a +per 2 valand-as || *2 valand-as pa-raš-ė laišk-q.*
 Алдона-NOM.SG за 2 час-ACC.PL 2 час-ACC.PL PRV-писать-PST.3 письмо-ACC.SG
 ‘Алдона за 2 часа написала письмо || *2 часа пописала письмо.’
 b. *Aldon-a +pusvaland-į || *per pusvaland-į pa-raš-ė.*
 Алдона-NOM.SG полчаса-ACC.SG за полчаса-ACC.SG PRV-писать-PST.3
 ‘Алдона полчаса пописала.’

- ♣ Особый подкласс — *пердуративные* (ср. [Исаченко 1965: 243–244]) глаголы, образованные при помощи префикса *pra-* и не употребляющиеся без обозначения временного интервала:

(14) *Algird-as pra-gyven-o Vilni-uje *(5 met-us.)*
 Альгирдас-NOM.SG PRV-жить-PST.3 Вильнюс-LOC.SG 5 год-ACC.PL
 ‘Альгирдас прожил в Вильнюсе *(5 лет).’

Группа, обозначающая временной промежуток, при этих глаголах, по всей видимости, имеет статус не обстоятельства, а аргумента, причём инкрементального.

4. Роль акциональности в видо-временной системе литовского языка

Акциональный класс является в литовском языке важнейшим фактором, определяющим лексико-грамматические свойства глагола:

- (a) значения видо-временных форм и их употребление в дискурсе;
- (b) сочетаемость с наречиями (см. выше);
- (c) деривационные возможности.

4.1. Акциональность и аспектуальные значения претерита.

- ♣ «Дефолтные» правила аспектуальной интерпретации прошедшего времени (ср. [Bohnenmeyer, Swift 2005]):

- (a) неопределённые акциональные значения (S, P, M) → имперфективное значение;
- (b) предельные акциональные значения (ES, EP, Q) → перфективное прочтение.

- ♣ Значимое исключение: лимитативные классы, где претерит всегда имеет перфективное прочтение даже при неопределённых акциональных значениях. Почему?

☞ маркированная деривация + значение ограниченности ситуации во времени, однозначно имплицитующее перфективность.

4.2. Акциональность и аспектуальная деривация

- ♣ Исключительно богатая система деривационных процессов, выражающих различные аспектуальные значения (см. обзор в [Амбразас (ред.) 1985: 187–199])
- ♣ Способность глагола мотивировать тот или иной дериват во многом обусловлена его акциональными свойствами.

Процессуальные глаголы:

«**телисизация**» при помощи префикса (выбор префикса часто лексикализован), превращающего глагол в моментальный (см. выше); **NB**: продуктивна только от инкрементальных (т.е. ингерентно предельных) глаголов;

ингрессив (префиксация, обычно *už-* или *su-*), превращающий глагол в моментально-ингрессивный, реже предельный, продуктивен в основном от неинкрементальных глаголов;

лимитатив (префикс *pa-*).

Мультипликативные глаголы:

семельфактив: продуктивная (суффикс *-telė-, -terė-*), менее продуктивная — префиксация; результат — моментальный глагол;

Стативные глаголы:

инцептив (префикс, обычно *už-*), результат — моментальный или предельный глагол;

лимитатив (префикс *pa-*, редко другой), **пердуратив** (префикс *pra-*).

Моментальные глаголы:

итератив: продуктивная (суффикс *-inė-*), менее продуктивная (суффиксы *-u-*, *-io-* + чередование в основе).

Заключение

- ♣ Литовский язык не обладает грамматической категорией вида ни в её «европейском» (противопоставление аориста и имперфекта в системе прошедшего времени), ни в «славянском» (классификация глаголов на перфективные и имперфективные) вариантах (ср. [Dahl (ed.) 2000] об аспектуальных системах в европейских языках).
- ♣ Аспектуальные значения глагольных форм в литовском языке являются результатом взаимодействия акциональных (лексических) свойств предиката и универсальных дефолтных правил интерпретации временных форм.
- ♣ Система акциональных классов в литовском языке обладает рядом типологически нетривиальных характеристик, сближающих её со славянскими языками (преобладание относительных моментальных и процессуальных глаголов), однако отличается от последних как меньшей грамматикализованностью указанных противопоставлений, так и наличием довольно обширного и во многом семантически мотивированного класса предельных глаголов.
- ♣ Помимо базовых акциональных классов, в литовском языке имеется богатая система продуктивных аспектуальных дериваций, меняющих акциональную характеристику основы и выражающих те значения, которые в других языках могут совмещаться в одной лексеме.

Сокращения

ACC — аккумулятив, ADV — адвербиальная форма, CAUS — каузатив, CONT — континуатив, DAT — датив, F — женский род, GEN — генитив, INF — инфинитив, INS — инструменталис, LOC — локатив, M — мужской род, NEG — отрицание, NOM — номинатив, PART — причастие, PL — множественное число, PRS — презенс, PRV — преверб, PST — претерит, SG — единственное число

Библиография

- В. Амбразас (ред.) (1985). *Грамматика литовского языка*. Вильнюс: «Мокслас».
- Б. Вимер (2001). Аспектуальные парадигмы и лексическое значение русских и литовских глаголов // *Вопросы языкознания*, № 2, 26–58.
- Л. Дамбрюнас (1962). Глагольные виды в литовском языке // Ю.С. Маслов (ред.), *Вопросы глагольного вида*. М.: «Иностранная литература», 365–381.
- А.В. Исаченко (1965). *Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким*. 2е изд. Братислава: Изд-во Словацкой Академии наук.
- Ю.С. Маслов (1948/2004). Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке // *Известия АН СССР — ОЛЯ*, Т. 7, вып. 4, 303–316. (3-е изд. в Маслов 2004: 71–90)
- Ю.С. Маслов (1965/2004). Система основных понятий и терминов славянской аспектологии // *Вопросы общего языкознания*. Л.: ЛГУ, 1965, 53–80. (2-е изд. в Маслов 2004: 365–395)
- Ю.С. Маслов (1978/2004). К основаниям сопоставительной аспектологии // Ю.С. Маслов (ред.), *Вопросы сопоставительной аспектологии*. Л.: ЛГУ, 1978, 4–44. (2-е изд. в Маслов 2004: 305–364)
- Ю.С. Маслов (1984/2004). *Очерки по аспектологии*. Л.: «Наука» (2-е изд. в Маслов 2004: 21–304).
- Ю.С. Маслов (2004). *Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание*. М.: «Языки славянской культуры», 2004.
- Е.В. Падучева (1996). *Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива*. М.: «Языки русской культуры».
- Е.В. Падучева (2004а). *Динамические модели в семантике лексики*. М.: «Языки славянской культуры».
- Е.В. Падучева (2004б). Накопитель эффекта и русская аспектология // *Вопросы языкознания*, № 5, 46–57.
- С.Г. Татевосов (2005). Акциональность: типология и теория // *Вопросы языкознания*, № 1, 108–141.
- P.-M. Bertinetto, D. Delfitto (2000). Aspect vs. actionality: Why they should be kept apart // Dahl (ed.) 2000, 189–226.
- J. Bohnemeyer, M. Swift (2005). Default aspect: The semantic interaction of aspectual viewpoint and telicity // A. van Hout, H. de Swart, H. Verkuyl (eds.), *Perspectives on Aspect*. Dordrecht: Springer.
- B. Comrie (1976). *Aspect. An Introduction to the Study of Verbal Aspect and Related Problems*. Cambridge: Cambridge Univ. Press.
- Ö. Dahl (1985). *Tense and Aspect Systems*. Oxford: Blackwell.
- Ö. Dahl (ed.) (2000). *Tense and Aspect in the Languages of Europe*. (EUROTYP, Vol. 6). Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2000.
- H. Filip (1999). *Aspect, Eventuality Types, and Noun Phrase Semantics*. New York: Garland.
- H. Filip (2000). The quantization puzzle // J. Pustejovsky, C. Tenny (eds.), *Events as Grammatical Objects*. Stanford (CA): CSLI Publications, 2000, 39–96.
- A. Holvoet, V. Čížik (2004). Veikslo priešpriešos tipai // Holvoet, Semėnienė (red.): 141–162.

- A. Holvoet, J. Pajėdienė (2004). Laiko kategorija ir laiko formos // Holvoet, Semėnienė (red.): 121–140.
- A. Holvoet, L. Semėnienė (red.) (2004). *Lietuvių kalbos gramatikos darbai, 2. Gramatinių kategorijų tyrimai*. Vilnius: Lietuvių kalbos instituto leidykla.
- L. Johansson. Viewpoint operators in European languages // Dahl (ed.) 2000: 27–188.
- W. Klein (1994). *Time in Language*. London, New York: Routledge.
- M. Krifka (1989). *Nominalreferenz und Zeitkonstitution. Zur Semantik von Massentermen, Pluraltermen und Aspektklassen*. München: Fink.
- M. Krifka (1998). The origins of telicity // S. Rothstein (ed.), *Events and Grammar*. Dordrecht: Kluwer, 197–235.
- T. Mathiassen (1996). Tense, Mood and Aspect in Lithuanian and Latvian // *Meddelelser av Slavisk-baltisk avdeling, Universitetet i Oslo*. Nr. 75.
- C. Smith (1991/1997). *The Parameter of Aspect*. Dordrecht: Kluwer.
- S.G. Tatevosov (2002). The parameter of actionality // *Linguistic Typology*, Vol. 6, No. 3, 317–401.
- S.G. Tatevosov (2003). Imperfectivity, perfectivity and delimitativity. Paper presented at the *Workshop on Grammatical Polysemy “The Case of Russian Imperfective Aspect”*, University of Leipzig, February 2003.
- A. Valeckienė (1998). *Funkcinė lietuvių kalbos gramatika*. Vilnius: MELI.
- B. Wiemer (2002). *Grammatikalisierungstheorie, Derivation und Konstruktionen: am Beispiel des klassifizierenden Aspekts, des Passivs und des Subjektimpersonals im slavisch-baltischen Areal*. Habilitationsschrift, Universität Konstanz.